

КОГДА МАЛЬЧИШКАМ НЕ ДО ИГР

Несколько барнаульских мальчишек задумали бежать на Кубу. Они решили помочь нашим братьям строить новую жизнь и оборонять остров от империалистов. Ребята засушили сухарей, запаслись походным снаряжением, кухонными длинными ножами (на всякий случай), купили сигар (сэкономив на завтраках) и...

С большим трудом удалось педагогам вместе с работниками милиции отговорить мальчишек от путешествия, хотя бы временно отказаться от этой увлекательной идеи. «Чтобы помогать кому-то, надо самому многое знать и уметь, выучиться и стать мастером своего дела», — на том и договорились.

А на днях я встретил их в театре юного зрителя. Нет, это не был культпоход мгновенно переродившихся под влиянием общественности и ставших благовоспитанными мальчиков. В этот вечер театр показывал свою новую работу — «Мальчишки из Гаваны» (!). И юные мои «заговорщики» припили сюда, чтобы «с глаза на глаз» повидаться со своими далекими одногодками.

Да вот они и сами с песней пробегают через зал и прямо на сцену. Знакомьтесь. Их четверо в спектакле: Пепе (артистка Э. Кочеткова), Армандо (артист А. Давыдов), Луис (артистка Л. Шапченко) и Негрито (артистка Р. Джамбекова). Неразлучные. Но все разные. У каждого свой характер, свое лицо. И не удивительно поэтому — каждый запоминается...

Вот черноволосый крепыш Пепе, сын грузчика,

признанный заводила. Он рано узнал, что такое голод и нужда. Но никогда не унывает. Как и все его друзья, Пепе страстно ненавидит богатых янки. Артистка Э. Кочеткова сумела подчеркнуть в своем маленьком герое чувство классовой солидарности. Как загораются глаза Пепе, как он сияет, когда выполняет поручения отца!

Самый старший из четверых — Армандо. Ему пятнадцать лет. Длиннорукый, нескладный, мечтательный парень... Очень искренний, очень горячий, Армандо немножко задается — он собирается идти в партизаны к Фиделю. Таким играет его артист А. Давыдов. Вначале он слишком ребячлив... Впрочем, этот упрек отчасти можно отнести и к остальным исполнителям детских ролей. Наверное, они должны быть все-таки взрослее, эти мальчишки. Ведь это Куба. Это — сражения, пожары, угрозы Пентагона и экономическая блокада. Это — красное знамя и речи Фиделя. И «Родина или смерть!» — на устах каждого кубинца от мала до велика. Тревожное и суровое время... «О Куба моя, Куба!» — вспоминаются стихи Евгения Евтушенко, — На улицах твоих девочкам не до кукол, мальчишкам не до игр».

Но вернемся на сцену... Интересной представляется работа Л. Шапченко (Луис). Она создает свежий образ такого маленького Жана Паганеля (помните «Дети капитана Гранта»?)... Луис очень напоминает его. Он такой же рассеянный, хрупкий, за-

думчивый «теоретик». В каждой большой компании ребят есть свой Луис. Он очень добрый, мягкий, тихий, но самое главное — умеет читать (каким-то чудом ему удалось закончить два класса). Ребята по-своему воспитывают его... Однажды Луис струсил, и они, не задумываясь, окружают его презрением. Чтобы «реабилитировать» себя, Луис пишет мелом за спиной полицейского на стене бара — «Янки, вон!».

И, наконец, Р. Джамбекова в роли Негрито. Негрито вышел у нее мальчишкой из мальчишек. Самым непосредственным и обаятельным.

Не хочется пересказывать сюжет пьесы. Он не замысловат, хотя и увлекает. В нем есть и погоня, и шпионы, и выстрелы. Но главное достоинство спектакля в другом. Это другое — высокий накал, дух революционной романтики, который царит на сцене. Режиссер А. Геренбург «зажег» актеров этим настроением, и поэтому спектакль получился чрезвычайно эмоциональным. Здесь большая заслуга принадлежит и художнику А. Бердыченко. Лаконичное, без дешевой экзотики, оформление спектакля служит не просто фоном, а несет свою мысль, свою нагрузку. Режиссер и художник удачно использовали в декорациях прием контраста: бедные лачуги, а за ними (на втором плане) возвышаются небоскребы богачей.

...Мои знакомые ребята словно онемели, когда закончился спектакль. Так успели они «сдружиться» с Пепе и его товарищами. Зато потом, можно себе представить, — разговор будет...! На целый год.

Г. НИКОЛАЕВ.